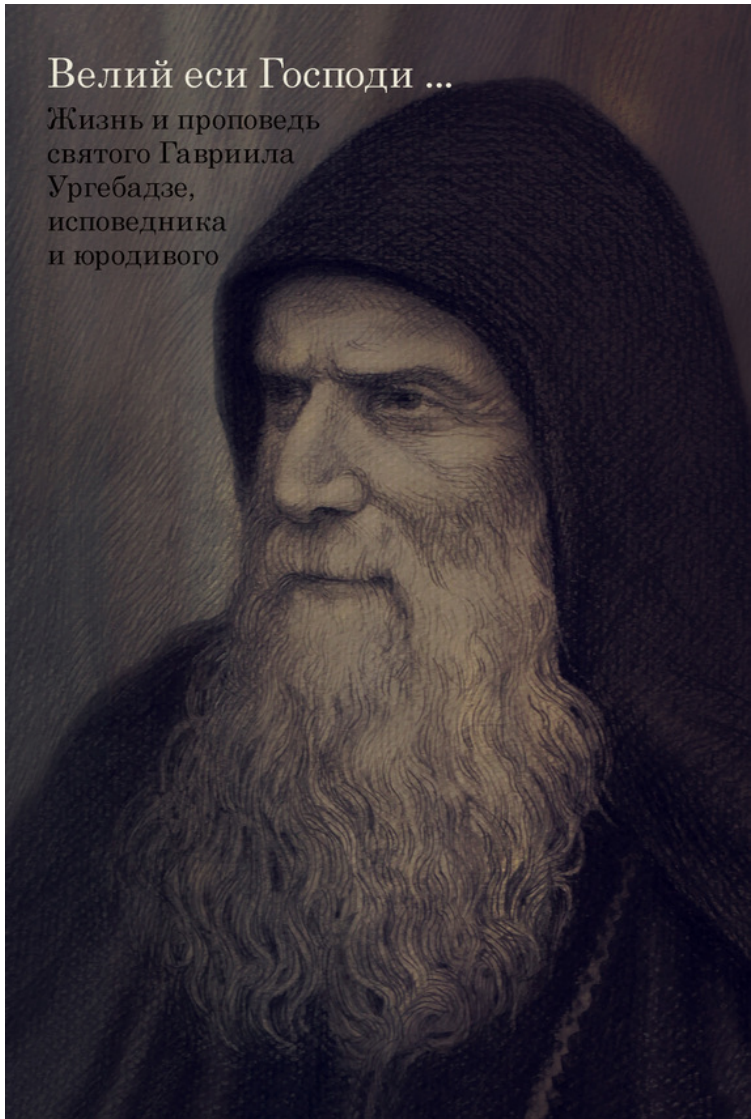

Велий еси Господи ...

Жизнь и проповедь
святого Гавриила
Ургебадзе,
исповедника
и юродивого

Кирилл Черноризов
Велий еси Господи...
Жизнь и проповедь святого
Гавриила Ургебадзе,
исповедника и юродивого

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24617655

*Кирилл Черноризов. Велий еси Господи... Жизнь и проповедь святого
Гавриила (Ургебадзе), исповедника и юродивого: Индрик; Москва; 2016
ISBN 978-5-91674-390-6*

Аннотация

В книге воспроизводятся рассказы о святом подвижнике и юродивом XX в. Гаврииле (Ургебадзе), переданные специально для данного издания людьми, близко знавшими о. Гавриила при его жизни. Составитель уделил особое внимание тому, чтобы повествование об о. Гаврииле сохранило дух живого, искреннего рассказа очевидцев, оставаясь именно свидетельством подвигов святого, способным оказать влияние на современного человека.

Содержание

Введение	6
Отец Гавриил	10
Семья	11
Мама	15
Брат	19
Духовная семья	21
Портрет отца Гавриила	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кирилл Черноризов
(автор-составитель)
Велий еси Господи...

Жизнь и проповедь святого
Гавриила (Ургебадзе),
исповедника и юродивого

По благословению Патриарха Всея Грузии Илии II
Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской православной церкви
(ИС Р16-606-0272)

***

*Доброта откроет вам дверь Рая, смирение
введет в него, а любовь поможет увидеть Бога.
Только в настоящей любви можно увидеть Бога,
так как Бог есть Любовь.
Святой Гавриил (Ургебадзе)*

Введение

В Грузии святого Гавриила (Ургебадзе) почитают особенно широко. Повсеместно. В России его имя также обретает все большую известность. Рассказы об этом необычном подвижнике Православия XX столетия, нашем современнике, появляются и в печати, и в других средствах массовой информации. Наиболее важным в деле расширения почитания святого Гавриила, наверное, являются свидетельства лично знавших его людей. В 2015 году мы провели серию интервью с целью собрать материал для этой книги. Не было ни плана, ни «формата», ни пожеланий редактора или издательства – только живые разговоры и воспоминания, которые и продиктовали нам содержание книги. Поэтому ее подлинными авторами являются в первую очередь рассказчики – те люди, которые поделились своим личным опытом общения с ним.

Детские воспоминания мы услышали от сестры отца Гавриила Джульеты (Джигитян-Вариани). Ценные штрихи к его жизненному пути добавил друг детства отца Гавриила архимандрит Иоаким (Асатиани), который является живым свидетелем известной истории со сжиганием отцом Гавриилом портрета Ленина. Владыки Даниил (Датуашвили), Николай (Пачуашвили) и Серафим (Джоджуа) были еще мирянами, когда впервые познакомились с отцом Гавриилом в кафедральном соборе Сиони в Тбилиси. Владыка Даниил, будучи уже в сане иеромонаха, служил в монастыре Самтавро в то время, когда там окончательно поселился отец Гавриил. Владыка Иосиф (Киквадзе) в это время был настоятелем нахо-

дющегося рядом с Самтавро мцхетского кафедрального собора Светицховели. Игуменьи Мариам (Микеладзе) и Феодора (Махвиладзе), монахини Текла (Сихарулидзе) и Евдокия (Дадунашвили) пришли каждая в свое время в монастырь Самтавро сначала трудницами, затем послушницами, а потом уже были пострижены в монахини не без деятельного участия отца Гавриила. Сейчас уже протоиереи, а тогда миряне Зураб Цховребадзе и Арчил Миндиашвили, миряне Звиад Ониани, Тамуна Иоселиани и Нино Канделаки были прихожанами монастыря Самтавро, где получали духовное окормление у отца Гавриила и были свидетелями его жизни. Необычным образом появилась в книге история владыки Александра (Ищеина) – в результате стечения обстоятельств мы узнали, что и на его духовном пути оставил след отец Гавриил.

Данную книгу можно назвать портретом или даже наброском к портрету отца Гавриила. Слово «портрет» в нашем случае будет более уместным, чем «икона», по той же причине, по какой жизнеописание святого человека часто сильно отличается от его жития. Однако мы надеемся, что этот портрет приведет хотя бы одного человека к живому опыту общения с отцом Гавриилом, который возможно приобрести в молитве к нему и в Евхаристической чаше через единение с Господом нашим Иисусом Христом. Его же слава да пребудет всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

И наконец, о названии книги. В качестве заглавия мы ис-

пользовали фрагмент фразы из «Чина великого водоосвящения», которую часто можно было услышать уст отца Гавриила, исповедника и юродивого: **«Велий еси Господи, и чудны дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих».**

Отец Гавриил

Семья

Никто не знает, какого происхождения была наша мама. Говорят, что как-то одна очень большая семья была проездом через Тифлис¹. У них родился ребенок, и они не смогли его забрать, а ставшая нам бабушкой женщина как раз мечтала взять ребенка и, как только родилась моя мать, взяла ее и выходила. Бабушка нашу маму очень, очень сильно любила, все старалась ей отдать, следила за ее здоровьем, дала гимназическое образование. Она была уже очень старенькая, когда взяла маму на воспитание, поэтому старалась выдать ее замуж пораньше, чтобы у нее был какой-то покровитель и она не осталась бы в возрасте 13-14 лет одна. У нас раньше женщины выходили замуж очень рано. Маме подобрали жениха, оказался очень положительный человек – Василий Ургебадзе. Варварушка, мама моя, ему полюбилась. А она тогда даже не понимала, что такое замужество, как это – выходить замуж, потому что почти не имела контакта с другими семьями. Знала, что есть мать, а как живет семья: муж, жена, – она этого не понимала. Потом, конечно, повзрослела, в 14 лет вышла замуж, а в 15 лет у нее уже родилась Эмма – моя старшая сестра. В 17 лет родился второй ребенок – мой старший брат Михаил, а потом, в 19 лет, – Василий. При рождении его называли Годердзи. Однако, когда маме было

---

¹ Так именовалась столица Грузии – Тбилиси до 1936 г.

20 лет, а Годердзи был еще грудным ребенком, мужа мамы – Василия Ургебадзе – убили. Это был 1931 год, голодные времена, они с бабушкой вдвоем выхаживали детей. Надо сказать, что мама была очень красивая: невысокого роста, беленькая-беленькая, синеглазая-синеглазая, таких синеглазых я вообще не встречала. Ее приглашали работать в театре, но тогда были другие нравы, и бабушка говорила моей маме: «Знаешь, Варя, нельзя в театр идти, у тебя маленькие дети. С нравственной точки зрения тебе не стоит работать в театре».

Джультета Джигитян-Вариани

Кто были родители матери отца Гавриила – Варвары – неизвестно. Это был революционный период. Ее родители сказали, что у них серьезные проблемы, и оставили Варвару в семье армян, дав большие деньги на ее содержание. Они сказали, что если смогут вернуться, то заберут ребенка, но не вернулись. Женщина из принявшей Варвару армянской семьи как раз подрабатывала, ухаживая за детьми; она в свое время нянчила княжеских детей. Когда отца отца Гавриила – Василия – убили, мать воспитывала троих детей одна, ей было очень трудно, времена были тяжелые. Потом она уже не смогла одна обеспечивать детей и вышла замуж за армянина по фамилии Джигитян.

Звиад Ониани

Мама устроилась на работу, продавала «Воды Лагидзе» на проспекте Руставели. А потом как-то ей сказали: «Ты знаешь, есть один человек, очень интеллигентный, красивый. Может быть, ты выйдешь за него замуж?» Детей-то надо поднимать, они маленькие. Их даже предлагали отдать в приют, но мама и бабушка не захотели. И вот познакомилась наша мама с моим отцом примерно в 26 лет; ему тогда было уже 59, но он был очень представительный, красивый, хороший специалист в области экономики, окончил гимназию, из обеспеченной семьи, братья его получили образование в Женеве. Мама согласилась выйти за него замуж. Он умер в 72 года; к тому времени дети уже были взрослые, а мне еще и 12 лет не исполнилось, когда папа скончался. То есть я моим братьям и Эмме сестра только по матери.

Мы все жили в мамином и бабушкином доме. Рядом с нами была церковь святой Варвары. Там проводили крестные ходы, торжественные службы, а мы играли прямо во дворе этой церкви – ограды тогда там не было. Васиکو² то, что видел в церкви, потом хотел воспроизвести и среди своих сверстников; ну, а им это все было неинтересно. И вот Васиکو возьмет палку с тряпочкой и торжественно так идет, как будто с иконочкой. Это с детства в нем было. Он был на семь лет старше меня, мне тогда было года 3–4.

---

² По рождению отец Гавриил был Годердзи, однако до пострига в честь отца его называли Василием или на грузинский манер – Васмко, а в постриге он принял имя Гавриил.

В школе с какого-то времени он перестал учиться. Я его потом спрашивала: «Слушай, ты же в школе не хотел учиться, шесть классов отходил, потом вообще бросил школу. Откуда ты это все знаешь?» Его было очень интересно слушать. Ни один историк не рассказывал то, что он рассказывал, ни один глубоко интеллигентный, просвещенный человек не смог бы рассказать то, что он рассказывал нам из жизни святых, из истории Грузии, России. Он все откуда-то знал.

Джультета Джигитян-Вариани

Мама

Отец Гавриил был полным воспроизведением нашей ма-тушки. Характер у нее был особый. Если при ней кто-то го-ворил неправду она говорила: «Убей меня, но не говори мне неправду больше всего на свете я не люблю неправду! Ложь ненавижу! Не произноси при мне ложь!».

Мама была очень добрая. Во время войны отец снабжал нас едой, а у нее в Кахетии появились друзья. Мама брала старые вещи, меняла их на фасоль, еще на что-то и приво-зила продукты в то кахетинское село. Ее там встречали всем миром. Наверное, королеву Елизавету бы не встретили так, как встречали маму. Потом ее стали просить становиться крестной детей в том селе: «Тетя Варя, покрести моего ре-бенка!», «Покрести и моего ребенка!», «И моего тоже!». В итоге она стала крестной чуть ли не у всех селян. Больных из этого села она привозила к нам в дом, хотя какие у нас были условия... наверху комната, галерея и внизу комната с открытым балконом, и нас-то много.

Хотя отец во время войны нас почти всем обеспечивал, у нас не было молока, а детям оно очень нужно было. И как-то зимой мама пошла в деревню Марткопи вместе с Васи-ко – он был тогда молодой парнишка. Купила там корову, и они ночью по снегу пригнали эту корову в Тбилиси. Молоком от этой коровы мы питались всю войну. Около еврейского

кладбища был пустырь с травой, мы гоняли туда корову, она там паслась целый день, потом приводили ее вечером домой.

Во время войны мы почти ни в чем не нуждались, но нуждались многие другие, в частности подруги мамы с их семьями. Они питались у нас, не было никакого разделения между нашей семьей и другими, никто ни для кого ничего не жалел. Годы были, казалось бы, безбожные, а тем не менее люди с такой добротой и любовью относились друг к другу... Это было что-то необыкновенное!

Как-то мама привела в дом душевнобольного человека по имени Симон. Она возила его куда-то, видимо к врачам на лечение. Несколько дней он жил у нас, потом мама вывезла его обратно в деревню. Нам говорили: «Слушайте, ваша мама ненормальная! У нее свои дети, зачем она с этим сумасшедшим возится?» То, что она делала, было многим непонятно.

Маму отец Гавриил, конечно, хотел видеть монахиней, но она все время твердила одно и то же: «Васико, ты не покушал. Васико, ты это не сделал. Васико, Васико...» Как мать она не могла ему не делать все время замечаний. У отца Гавриила была очень большая любовь к матери, какая-то особая любовь. Он иногда говорил: «Ну оставь меня в покое. Я уже не могу по твоим подсказкам жить. Я самостоятельный человек. Я монах!». Он ее поругает, а потом приходит, просит у нее извинений: «Матушка моя, прости меня! Я не сдержался». У них все время были конфликты из-за одина-

ковых характеров. Оба очень упертые, и у обоих очень сильные характеры.

Иногда отец Гавриил выходил из своей кельи и шел куда-то, не знаешь куда. То в какой-то монастырь отвести душу уходил, то еще куда. Мама говорила: «Пропал Гавриил, пойдем его искать. Пойдешь со мной?» Я говорю: «Ну давай пойдем. Пойдем в Бетанию³». Транспорта нет, разве что грузовики какие-то были, подбирали людей. Мы доехали до какого-то детского дома... Помню, там еще большое поле ромашек было. Нас высадили из грузовика, и мы с мамой пешком пошли через лес, через горы – в Бетанию. Пришли. Гавриил уже знает, что мама будет с ним ругаться, мол, «Куда ты пошел? Ты не предупредил! Я же нервничаю». Он, как только нас увидел, сразу говорит: «Тихо, тихо, не кричи, здесь два больных старца». Оба эти старца, и правда были больны. Иоанн и Георгий⁴. Мы поговорили с ним, он нам показал монастырь, церковь, останки монахов, которые жили там прежде. Очень все это было торжественно, осталось в памяти.

Джультета Джигитян-Вариани

Один раз мы с моим мужем и двумя нашими подругами

---

³ Мужской монастырь Бетания в честь Рождества Пресвятой Богородицы расположен в 16 км от Тбилиси, в ущелье Вере.

⁴ Схиархим. Георгий – Иоанн (Мхеидзе) и схиархим. Иоанн (Маисурадзе) в 2003 году прославлены в лике преподобных.

возвращались в Тбилиси, и отец Гавриил попросил довести его до дома. Мы все сидим в машине, не дышим, отец Гавриил впереди сидит. Доехали до его дома: ну это было вообще... Есть в жизни какие-то моменты, которые никогда не забудешь и визуально, и эмоционально. Подъезжаем к дому, открываем дверь машины, чтобы отец Гавриил вышел, и тут из дома выбегает его мать. Для нас он был старенький человек, мы себе представить не могли, что у него была жива мать. Она выбегает в ночной рубашке и ругается: «Ты где до сих пор, я волнуюсь, ты где ходишь? Который сейчас час?! Сейчас уже девятый час, я волнуюсь!» И вдруг отец Гавриил превратился как будто в маленького мальчика: «Мама, извини, я опоздал, больше не буду». – Мы стоим, смотрим на него: у того волосы дыбом. – Мама, извини ради Бога! Я знаю, что ты волновалась, я больше не буду.

Тамуна Иоселиани

Брат

Их было два брата: Мишико и Васико, – так мы их называли. Мишико был ловкий: в воде не тонул, мог подстрелить любую птицу прямо на лету сбивал этих птичек из рогатки. А Васико – в воду его опустишь, он сразу тонул, он был не такой, как брат. У Мишико была и резко противоположная по сравнению с Васико жизнь. Натура у обоих была очень добрая, оба старались всем помогать, но в случае с Мишико эта помощь сопровождалась нарушением законов. Например, он мог остановить человека и сказать: «Вот у тебя есть часы, одежда, а другой почти голый. Давай снимай часы, одежду и отдавай этому человеку». Я была маленькая и присутствовала при таком случае, он у меня останется в памяти, наверное, на всю жизнь. В итоге Мишу поймали, и он всю свою молодость провел в Сибири, там заболел туберкулезом. Потом его как туберкулезника отпустили домой, болезнь была уже в тяжелой, неизлечимой форме, и в 37 лет он отошел ко Господу.

Джюльета Джигитян-Вариани

Старший брат отца Гавриила, Мишико, стал вором в законе, большим всесоюзным авторитетом. Тетя Эмма⁵ рассказывала, что у него почти никогда не было двух сорочек. Ес-

---

⁵ Старшая сестра отца Гавриила.

ли у него было две сорочки, он вторую кому-нибудь отдавал. Умер Миша от туберкулеза. История была такая: в лагере у него оказался сокамерником русский мужчина, у которого было четверо детей. Как-то у него появились проблемы со здоровьем, и Миша отдал свое одеяло ему. «У тебя четверо детей, ты должен отсюда выйти здоровым, чтобы их воспитать». А Миша умудрялся использовать одно оставшееся одеяло как матрас, частью которого он укрывался. Однако в этом «домике» образовывался конденсат от дыхания, от которого у Миши обострился туберкулез, а тогда эту болезнь было трудно лечить. От него Миша и умер. Отец Гавриил любил своего брата, но с ним почти не общался. Для него воровское мышление было абсолютно неприемлемо, он жил по-другому.

Звиад Онииани

Духовная семья

Отец Гавриил рассказывал, как еще ребенком ходил в монастырь Бетания, это недалеко от Тбилиси. Там жили два монаха: отец Иоанн и отец Георгий. Они сейчас причислены к лику святых. Эти монахи встретились в 1930-х годах. Во время войны у них было свое маленькое хозяйство, пчелы, и люди из ближайшей деревни ходили к ним в гости: монахи всех угощали и даже на дом давали мед. У них всегда всего было вдоволь, несмотря на тяжелые годы. Отец Гавриил их причащал последние годы их жизни.

митр. Николай

Когда старцы уже не могли много работать, почти всю работу выполнял отец Гавриил: он делал гораздо больше, чем вообще человеку возможно, и при этом по их молитвам не уставал.

иг. Мариам

Отец Гавриил стал духовным сыном отца Георгия (Мхеидзе), который незадолго до смерти принял схиму с именем Иоанн. Отец Гавриил рассказывал о нем с большой любовью и большим уважением, как сын про отца, рассказывал, что при смерти отца Георгия (тогда уже Иоанна) отец Гавриил был рядом и не оставлял его. Отец Георгий попросил

его выйти на минутку, но тот не хотел, сказал, что никуда не пойдет, будет с ним. В какой-то момент отец Гавриил не сдержался: на него напал сон. А когда проснулся, отец Георгий уже умер.

из. Феодора

Портрет отца Гавриила

Когда в 1977 году на патриарший престол взошел Илия II, в обществе пошла волна воцерковления, особенно среди молодежи. Церковная жизнь в Грузии начала возобновляться. Патриарх стал великим авторитетом для нас всех, он дал большой стимул для развития церковной жизни. Но пришедшие в Церковь люди искали, конечно, и проявления Божественной силы в священнослужителях, среди которых одним из самых известных и самых любимых, особенно для молодежи, был отец Гавриил. Процесс восстановления Церкви после длительного отступления пришелся на конец 1970-х – начало 1980-х годов. Перестройки еще не было, поэтому все это сопровождалось ощущением риска, некоторым таким диссидентством. И был максимализм, особенно у молодых, была готовность идти на распятие, на мученичество. И вот для нас отец Гавриил стал ярким примером этого. Все думали, что тоже должны жить так, как он живет, но понимали, что это нам недоступно, поэтому смотрели на него, как на идеал.

Я познакомился с отцом Гавриилом еще до того, как Патриарх благословил меня служить в монастыре Самтавро⁶, и

---

⁶ Монастырь Самтавро расположен в древней столице Грузии – городе Мцхета, освящен в честь св. равноап. Нино. На территории монастыря находится церковь Преображения Господня, заложенная в IV веке царем Мирианом, и ежевичник,

до того, как отец Гавриил там поселился. Это было начало 1980-х годов. Я был прихожанином кафедрального Сионского собора в Тбилиси⁷ и часто слышал, что есть такой отец Гавриил, который странствует. Про него рассказывали много разных удивительных историй, и у меня, конечно же, было желание с ним познакомиться. И вот как-то он зашел в церковь, было вечернее богослужение. Первое, что я увидел: все подходили к нему и брали благословение, что-то спрашивали, а лицо у него было сверкающее. Это первое впечатление. Удивительное у него было лицо, какое-то огненное, пламя благодати чувствовалось в нем.

Через несколько дней после этого я иду вокруг Сионского собора и вижу, что отец Гавриил там сидит. Он очень любил постелить скатерть, говорил: «Приносите вино!», собирал людей, все садились и кутили во дворе церкви или на улице. Отец Гавриил пел, кого-то благословлял, кого-то ругал, при этом вообще не уставал. Единственное, что с ним бывало, – он иногда, очень редко, вдруг отлучался. Наверное, это был какой-то Божий промысел, Бог ему приказывал, и он уходил, пропадал, может быть, дня два его никто не видел. А потом отец Гавриил появлялся опять такой же, как обычно. Несколько раз, когда он так удалялся, говорил фразу: «Пришла благодать святого такого-то (называл имя свя-

---

в котором жила св. Нино.

⁷ До 2004 года, когда был построен собор Самеба, в Сиони находилась патриаршая кафедра.

того)», вдруг останавливался, не мог ни произнести ничего, ни продолжить свои действия, и затем уходил. В общем, я иду вокруг Сиони и вижу: сидит отец Гавриил, расстелена скатерть. Мне хочется с ним познакомиться. Отец Гавриил встает и подходит ко мне. А он часто, когда видел, что кто-то незнакомый им интересуется, подходил и начинал испытывать. И вот он начал меня испытывать, сказал: «А ну, встань сейчас на колени перед Богом!», очень императивно так сказал. Я встал на колени. «А сейчас голову положи на землю и будь так». Потом продолжил с кем-то разговаривать и смотрит, подниму я голову или дождусь разрешения. Потом вернулся ко мне, ему понравилось, что я не поднял голову, и говорит: «Иди к нам». Принял меня, усадил, – так я с ним и познакомился. Он тогда принял меня уже среди верующих, которых он признавал верующими.

Некоторым священнослужителям и прихожанам посчастливилось пожить несколько лет вместе с отцом Гавриилом. По благословению Святейшего где-то в конце 80-х годов мне было поручено служить в женском монастыре Самтавро святой Нино в городе Мцхета. И вот отец Гавриил вдруг решил тоже там поселиться. Взял благословение у Святейшего, ему разрешили, и с конца 1980-х годов и до своей кончины в 1995 году отец Гавриил жил в Самтавро. Иногда выходил, но в основном находился на территории монастыря. Часть прихожан Сионского собора, где я раньше служил, стали ходить в Самтавро, и отец Гавриил нас воспитывал. Все эти годы,

все эти удивительные годы мы жили в очень строгом режиме. Он ночью мог всех нас поднять, начинал кричать: «Что вы спите, что вы делаете, как это можно! Грузия в грехе, в безверии!» Мне кажется, что отец Гавриил таким образом по Божьему промыслу участвовал в становлении молодого поколения священнослужителей, и монахинь, и монахов, и мирян.

Отец Гавриил был удивительный проповедник. Его проповедь, кроме того что была очень интересна, была еще и необыкновенна. Уже с малых лет его поведение, его слова, его действия были какие-то необычные. Он был свободный человек, всегда выражал свои чувства очень естественно и старался, чтобы эти чувства были угодны Богу. Иногда он впадал в гнев, но этот гнев был не греховен, так как он гневался на грех; он и в себе, и в других этот грех старался уничтожить. Отец Гавриил очень любил грешных людей, людей, которые находятся в слабостях, в серьезных слабостях, у которых были падения в грехах. Таких людей он жалел, очень жалел, поддерживал их в борьбе с грехами и нам говорил, что таких людей надо жалеть, надо любить. Агрессивно греховных людей, которые приносили зло другим, он не терпел. А за грех, из-за которого люди сами страдали, он не осуждал, а, наоборот, очень таким людям сочувствовал. Сочувствие у него было всегда. Он сочувствовал больным, несчастным людям, плакал, когда видел таких. Мы как-то были вместе с ним в доме для престарелых, там были и молодые инвалиды.

Он их обнимал, целовал и плакал. Отец Гавриил научил и нас любить несчастных людей, он удивительно заботился о каждом несчастном человеке. Наверное, ему были какие-то видения: кому тяжелей, кому надо помочь. Иногда он помогал даже таким людям, про которых с виду и не скажешь, что у них проблемы может быть, даже богатые, из богатых семей. Он знал их внутреннее состояние и мог приласкать таких людей. Самое большое, что осталось нам всем кроме его проповедей, кроме оставленного им опыта духовной жизни, опыта отречения от самого себя, опыта терпения, любви к ближнему, – он оставил память о том, как он мог сострадать. Допустим, тебе тяжело, ты придешь к отцу Гавриилу, он ничего не скажет, он уже все чувствует, и от тебя что-то отходит, ты освобождаешься.

Несмотря на то что отец Гавриил никуда не уезжал из Грузии, он как будто везде бывал. Для него весь мир был внутри него. Он часто говорил с людьми на очень мирском языке, без возвышенных слов, иногда цитировал Евангелие, а иногда даже на жаргоне говорил, но, конечно, темами разговоров всегда были любовь, христианство.

Удивительная была у него жизнь: он радовался, улыбался, приносил людям радость и дарил ее всем своим существом, иногда даже танцевал, пел. Если он гневался, обличал, то только потому, что хотел показать людям, что так, как они поступают, нельзя поступать, проявлял нетерпение к человеческому равнодушию, безответственности. Иногда нас,

верующих или священнослужителей, любил поругать, наста-
вить. Все время что-то говорил, рассказывал, шутил, спра-
шивал, ходил с людьми: со знакомыми, с незнакомыми, —
иногда испытывал людей: как кто поступит. Это все он де-
лал, конечно, с любовью и нам на пользу. Обычно все были
как-то напряжены, когда появлялся отец Гавриил, побаива-
лись его, но вместе с тем очень его любили. Он приносил с
собой какое-то оживление. Все мы, когда он появлялся, хо-
тели смотреть на него: он все время сверкал, как сверкает и
переливается светом звезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.